

Преображение человека в эпоху глобальных перемен в философии космизма А.К. Горского и Н.А. Сетницкого

О.Е. Макеева

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Аннотация

В статье раскрыты подходы к сущности преобразования человека в малоизученном творчестве представителей русского космизма – Александра Константиновича Горского и Николая Александровича Сетницкого. Будучи последователями основателя космизма Николая Федоровича Федорова, ученые внесли свой оригинальный вклад в развитии философской мысли на фоне суровой реальности начала XX века, связанной с Первой мировой войной, Великой русской революцией и эпохой репрессий. Парадигмы, выстраиваемые философами, опираются на способности человека своими действиями не только стремиться и достичь воображаемого идеала, но и изменять мир, Вселенную. Горский и Сетницкий трактуют проблемы бессознательного человека как проблемы непознанного и всеобъемлющего мира внутри человека. Подобно Федорову, они находят в действительности подтверждение богочеловечности христианства и преподносят вопрос о культуре, творчестве, об истории через соучастие человека в исполнении как нравственных, так и бытийных заветов Христа. Несмотря на сходство философских позиций, каждый из ученых делает свои акценты в исследованиях человека и мира. Путь к новой действительности Горский видит в творческой работе человека над преобразованием собственной плоти и считает недостаточным подход человека к научному прогрессу лишь с точки зрения науки и техники. Сетницкий полагает, что в процессе глобальной и космической эволюции внешняя сила технического сооружения должна преобразиться во внутреннюю силу человека. В основе философских концепций преобразования человека Горского и Сетницкого лежит совершенствование внутреннего мира и осознание возможностей невидимого и еще непостижимого. В статье делается вывод, что в XXI веке, когда достижения научно-технического прогресса уже становятся фактором преобразования не только мира, но и самого человека, наследие Горского и Сетницкого с их безграничной верой одновременно в научный прогресс и духовное самосовершенствование приобретает особую актуальность.

Ключевые слова: русский космизм, антропология, история философии, социальная философия, научный прогресс, самосовершенствование, бессмертие, внутренний мир.

Макеева Оксана Евгеньевна – аспирант Сургутского государственного университета.

o.makeeva@rreda.org

<https://orcid.org/0000-0002-0176-1085>

Для цитирования: *Макеева О.Е.* Преобразование человека в эпоху глобальных перемен в философии космизма А.К. Горского и Н.А. Сетницкого // *Философские науки*. 2023. Т. 66. № 1. С. 120–133. DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-1-120-133

Human Transformation in the Epoch of Global Changes in the Philosophy of Cosmism of A.K. Gorsky and N.A. Setnitsky

O.E. Makeeva

Surgut State University, Surgut, Russia

Abstract

This article investigates the approaches to understanding human transformation in the underexplored works of Russian cosmist philosophers Alexander Konstantinovich Gorsky and Nikolai Alexandrovich Setnitsky. As disciples of cosmism's founder, Nikolai Fedorovich Fedorov, these scholars contributed original ideas to the development of philosophical thought amid the tumultuous early 20th century, marked by the First World War, the Great Russian Revolution, and a period of political repression. The paradigms established by Gorsky and Setnitsky hinge on the idea that human action can not only strive towards and achieve an ideal but also engender change in the world and the universe. They perceive issues of individual subconsciousness as manifestations of an unknown and all-encompassing inner world within humans. Echoing Fedorov, they identify the theanthropic (God-human) aspects of Christianity and address questions of culture, creativity, and history through human participation in fulfilling both the moral and existential teachings of Christ. Despite their shared philosophical positions, each thinker emphasizes different aspects of human and world studies. Gorsky envisions the path to a new reality through human creativity and the transformation of one's own flesh, while arguing that an exclusive focus on scientific and technological progress is insufficient. Setnitsky, on the other hand, posits that external technological forces must be transformed into internal human forces throughout global and cosmic evolution. Gorsky and

Setnitsky's philosophical concepts of human transformation revolve around the enhancement of the inner world and the recognition of potential that remains invisible and incomprehensible. The article concludes that, in the 21st century, when scientific and technological advancements are transforming not only the world but the very nature of human beings, the legacy of Gorsky and Setnitsky, with their boundless faith in both scientific progress and spiritual self-improvement, holds particular relevance.

Keywords: Russian cosmism, anthropology, history of philosophy, social philosophy, scientific progress, self-improvement, immortality, inner world.

Oksana E. Makeeva – postgraduate student, Surgut State University.

o.makeeva@rreda.org

<https://orcid.org/0000-0002-0176-1085>

For citation: Makeeva O.E. (2023) Human Transformation in the Epoch of Global Changes in the Philosophy of Cosmism of A.K. Gorsky and N.A. Setnitsky. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 66, no. 1, pp. 120–133.

DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-1-120-133

Введение

Учение философов-космистов начала XX века, вдохновленных развитием научно-технической мысли на фоне общественно-политических преобразований, имеет характерные особенности. Именно в этот период в трудах космистов А.К. Горского и Н.А. Сетницкого основополагающая мысль философии космизма о необходимости преображения и совершенствования человека как планетного и вселенского существа, способного влиять на окружающую действительность, дополняется необходимостью действия для достижения желаемой цели. Идея активной эволюции человека в русском космизме всегда переплетается с идеей природной гармонизации и совершенствования Космоса. Инструментами такой эволюции Горский, пламенный агитатора и пропагандист учения Н.В. Федорова, и Сетницкий, экономист, статистик, исследователь социально-экономических проблем, видят преобразование культуры собственной природы людей с помощью творчества, вдохновения, с опорой на провиденциальный замысел Бога о человечестве. При анализе проблемы человека как одновременно земного и космического, разумного и творческого

существа религиозно-метафизическое направление определяет тон исследования.

Теоретическое наследие Горского и Сетницкого занимает промежуточное положение между религиозно-метафизическим и естественно-научным направлениями отечественного космизма, вместе с тем формирует особую парадигму философии космизма. Субъектом преобразований у Горского и Сетницкого по-прежнему является человек как носитель разума, призванный направлять эволюцию природы для достижения высшей цели, а мир выступает в качестве объекта. Но в то же время в учении философов объектом служит и человек, т.к. именно он проходит через процесс эволюции в своей творческой жизнедеятельности, что имеет решающее значение при достижении важнейшего для развития человечества результата.

Вера соборного соучастия людей в божественном творении мира в философии космизма Горского и Сетницкого – это фундаментальная основа. Однако основополагающая мысль о том, что научно-технический прогресс как средство современной действительности способствует реализации высшей цели, также играет важнейшую роль. Человек выступает в качестве социального творящего существа и является центром мироздания, но условием проявления такого начала в человеке была активная деятельность. В этом отношении Горский и Сетницкий позиционируют себя в качестве последователей философских идей Федорова. Теоретические основы его философии базировались на активно преобразующей трудовой деятельности и, как следствие, борьбе со смертью в целях планетарного и космического преобразования человека для изменения всего «природного, дарового в произведенное трудом», о чем писал основоположник отечественного космизма [Горский 1995а]. Однако работы Горского и Сетницкого не просто разъясняют идеи Федорова, а расширяют область их применение, являются началом «перехода от строгого федоровизма» к более широкой и разработанной теории, к тому, что в полной мере можно назвать философией космизма [Young 2021, 203].

Как полагает Борис Гройс, «в наше время утрачена вера в возможность души существовать отдельно от тела. И телесное бессмертие остается единственной возможностью жизни после смерти. Надежда на технологии замещает надежду на божественную благодать. Русский космизм был первым и самой радикальным

проявлением такой замены» [Groys 2018, 14] Но, как мы увидим, в трудах Горского и Сетницкого технологическое развитие не рассматривался как то, что отменяет необходимость внутреннего преобразования. Наоборот, их наследие представляет собою удивительный пример соединения религиозной веры с верой в научно-технический прогресс.

Непознанный мир человека в философии А.К. Горского

Александр Константинович Горский (1886–1943) предложил в контексте русского космизма оригинальную трактовку проблемы внутреннего мира человека, которые относятся к категории бессознательного. Имя А.К. Горского, мыслителя и поэта, рожденного в семье священника, в истории русской философии в начале XX века словно находилось на втором плане среди его известных современников: П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева, Л.И. Шестова, В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского. Основой формирования внутреннего мира философа была учеба в духовном училище, в Черниговской семинарии, а затем в Духовной академии Троице-Сергиевой лавры, где соприкасались природа, культура и религия, что давало источник для преобразования духа и души. Внутренний мир Горского нашел отражение в его философии, в которой он призывает все человечество к совершенствованию собственной природы и работы с духом и внутренним миром. Горскому, одному из самых талантливых выпускников Академии, предлагали сан епископа в Санкт-Петербурге, но он выбрал путь подвижника в миру.

Детально исследуя основы психоанализа Зигмунда Фрейда, Горский начинает трактовать проблемы бессознательного человека как проблемы непознанного и всеобъемлющего мира внутри человека. Именно психоанализ, по Горскому, является своеобразным симбиозом науки и искусства, что служит источником создания картины мира нового типа. Как наука может дополняться искусством? Горский считает, что в научном прогрессе только естественно-научного и технического подходов недостаточно. Именно творческое начало в виде искусства может синтезировать разные науки, придавать им целостный и органический характер. Важным аспектом выступает то, что этот синтез науки и искусства, находящийся в постоянном развитии, дает возможность познать и человека. Таким образом, Горский приходит к выводу о том, что бессознательное, во-первых, таит в себе огромный

пласт информации, во-вторых, представляет эту информацию в форме образов.

Творческую инициативу человека, способную придать новый импульс науке, Горский сравнивает с его половым возбуждением, формулируя проблему преобразовательной регулятивной эротики как главную проблему философско-антропологической и философско-культурологической концепции в «Огромном очерке» (1924) и других работах [Бурханов 2016]. Путь к «новому небу» и «новой земле» он видит в творческой работе над преобразованием плоти, над обретением «нового тела», всемогущего и духовного, которое не было бы подвержено распаду и тлению. Жажда «космического расширения существа», протест против времени и смерти, как полагает Горский, исходит из глубин эроса, где неосознанно и скрыто таится стремление к полноте и совершенству. По его теории, эротическое стремление может преобразоваться в творчество, что способствует возникновению импульса к земной и космической эволюции человечества. Горский в то же время подчеркивает, что в этом проявляется и противоречие цивилизации: у многих индивидов стремление к творчеству и эротическое устремление разделены, управление энергией эроса не обусловлено подчинено разуму. Только «просветление» религиозным и нравственным сознанием может, по Горскому, преобразовать человека, «пересоздать» его природу, направить темную эротическую энергию в созидательное русло. Тем самым философ ставит задачу перед человечеством искать способ «поддерживать и воспроизводить жизнь не бессознательным (животным), но сознательным», собственно человеческим, образом [Горский 1995б, 242–243]. Регуляция психики, как считает Горский, труд внимания, душевной и духовной концентрации должны не отсекают эротические центры, а озарять их светом, направлять концентрируемую энергию в должное русло: на преобразование тела, восстановление и истинное творчество жизни. В связи с этим Горский проявлял интерес к теории Фрейда, которая в его понимании открывает путь к контролю над эротическому инстинктами, что создаст возможность для перехода к «психократии» [Young 2021, 202].

Анализируя природу научного, творческого, религиозного акта, Горский призывает к необходимости синтеза религии, науки и искусства, к их союзу в деле общего воскрешения. Проект такого синтеза Горский представляет в очерке «Организация мировоз-

действия» (1928) [Горский 1993]. Горский вслед за Федоровым рассуждал о необходимости космической «регуляции природы». Он приходит к выводу о том, что посредством лишь науки и техники решить эту задачу нельзя. Следует в полной мере осознать нравственный долг перед ушедшими поколениями, кардинально перестроить организм человека, преобразовать его мировоззрение, нравственность и психику. Достижение этих результатов на основе христианских ценностей приведет к реальной победе над смертью и позволит воскресить всех умерших предков. Горский утверждает: «Самая мысль о возможности действенного управления космосом возникает в человеке и становится определяющей его поведение силой лишь по мере происходящего в нем психологического поворота – “обращения сердец сынов к отцам”» [Горский 1993, 215]. Так рождается вера в то, что в результате на смену механическому и техническому прогрессу придет прогресс духовно-нравственный и органический, посредством которого люди осуществят «прорыв» в глубины человека и Вселенной.

Как ученик Федорова, космист Горский предлагал возродить идею бессмертия не только в образовании, но и в науке. По мнению философа, человек XX века потерял внутреннюю связь со Вселенной, он находится в «плёну полунауки». И лишь подлинное образование может возродить органическое знание, которое объединяло бы искусство, религию и науку. Как считал Горский, настоящая научная организация не может быть совместима с полунаучной механизацией, а без одновременно художественной организации науки и религиозной организации искусства подлинная научная организация немыслима [Гачева 2018; Gacheva 2020]. Рассуждал Горский и о том, что всемирный ум может легко сдаться в плен всемирному безумию, если темные страсти коллективного подсознания одержат верх и станут главенствующими. Только религиозные и нравственные ограничения планетарного интеллекта дадут возможность сознанию человека чувствовать собственные границы и делать правильный выбор.

Идеалы и горизонты в философии космизма Н.А. Сетницкого

Значительная роль в популяризации идей Н.Ф. Федорова принадлежит Николаю Александровичу Сетницкому (1888–1937). В истории философии, наряду с типом мыслителя-первопроходца, открывателя новых, еще неизвестных путей в мысли и духе, при-

существует всегда и тип последователя-продолжателя, вероятно, незаслуженно остающегося в тени вместе с А.К. Горским, В.Н. Муравьевым. Для бескорыстного подвижника Сетницкого важно не столько «приходить с новым словом» (Достоевский), не столько «высечь собственный завет на скрижалях истории и культуры», сколько отыскать во множественности течений философии «последнее слово», которое будет верой и смыслом, подвигом служения [Гачева 2018]. Творчество и судьба этого ученого с мировым именем, философа, поэта, эстетика, экономиста, статистика, последователя идей Федорова стали служением науке и родине.

В процессе глобальной и космической эволюции внешняя сила технического сооружения должна преобразиться во внутреннюю силу человека, как полагал Сетницкий. Позднее, в 1937 году, и его раздавит «политическая машина» репрессий. Но вера в космическое «регулирование природы» с помощью использования идеалов христианства космиста Сетницкого останутся навсегда в истории философии.

Показательна и своеобразна с точки зрения понимания сути преобразования человека трактовка идеала у Сетницкого. Свою книгу «О конечном идеале» он выстраивает как разумность исторических действий, как оправдание человеческого бытия, утверждает возможность и необходимость участия человечества в «восстановлении мира в то благолепие нетления, каким он был до падения», как завещал Федоров [Федоров 1995б, 401]. Частично опубликованная в 1929 году в «Известиях юридического факультета в Харбине» (№ 7) и изданная полностью в 1932 году в Харбине тиражом 250 экземпляров книга «О конечном идеале», к сожалению, представлена только в зарубежных библиотеках. Н.А. Бердяев в рецензии на книгу Сетницкого указал, что это – «наиболее значительное и интересное явление» в «федоровской литературе», «шаг вперед в христианском учении об активном призвании человека» [Бердяев 1932].

Необходимо отметить, что в наследии космизма Сетницкого категории идеала и действия непосредственно связаны друг с другом, т.е. проблема идеала рассматривается им как проблема действия. Если речь идет о действии, значит, оно должно предприниматься для того, чтобы осуществить идеал, а идеал, в свою очередь, воплощается лишь в результате действия. Сетницкий пишет: «Всякий идеал должен мыслиться как некоторый кон-

кретный результат деятельности, как предел какого-то действия. Действительность идеала есть конкретный предел действия, есть его действенное воплощение» [Сетницкий 1995, 290].

Еще один подход Сетницкого к человеку относится к его деятельности, являющейся средой, в которой идеал может воплотиться в действительность. Только в этой среде наполнены смыслом суждения об идеале, о приближении к идеалу или отдалении от него, о взаимоотношении действительности и идеала. Сетницкий приходит к выводу о «бесконечном совершенствовании», что приводит к «конечному совершенству», т.е. ученый предлагает две вариации идеала или две фундаментальные модели. Если обратимся к «конечному совершенству», то обнаружим, что оно рассмотрено философом как метафора рая на земле, т.е. как воплощенный, осуществленный идеал, который мыслится в качестве предельной цели стремлений человечества. Этот идеал, как полагает ученый, принципиально достижим. В «бесконечном совершенствовании», согласно трактовке Сетницкого, видна метафора линии горизонта или путеводной звезды. Идеал, подобно линии горизонта, мыслится принципиально недостижимым, разрыв между идеалом и действительностью с самого начала рассматривается как непреодолимое, а действие человека бессильно преодолеть этот разрыв. Идеал выступает, таким образом, не в качестве предельной или конечной цели деятельности человечества, а в качестве ее ориентира, текущего состояния. Этот ориентир является своеобразной «приманкой» для действующего человека. Иными словами, человек стремится к идеалу, пытаясь его достичь, и в то же время понимает, что он недостижим. Конечно, возникают вопросы. Можем ли мы приблизиться к линии горизонта? На основании каких критериев можем зафиксировать приближение к идеалу или отдаление от него? Что делать, если линия горизонта не приближается, а только отдаляется? В традиции русского космизма мы сталкиваемся с оригинальным, иным пониманием и наполнением идеала, чем, например, в кантовской трактовке, где идеал рассмотрен как максимум совершенства, но не достижимого на практике, а лишь являющегося ориентиром прогресса.

В философии русского космизма в целом и у Сетницкого, в частности, идеал есть нечто большее, иное, чем совершенное общество или рай на земле. Согласно В.И. Вернадскому, живое вещество – это космическое явление, живое вещество, как и ма-

терия, является вечным, человечество – ничтожная часть массы всей планеты, но в то же время ее главная геологическая сила. Поэтому мощь человека, по Вернадскому, связана не с его материей, веществом, а с его мозгом, разумом и направленным этим разумом трудом [Вернадский 2004]. К.Э. Циолковский, разрушая стереотипы смертности человека, также в своем стремлении к идеалу снимает ограничение человеческих возможностей и верит в вечный прогресс, когда лучшая часть человечества обретет себе вечную жизнь, переселяясь от солнца к солнцу, поскольку «нет конца жизни, конца разуму и совершенствованию человечества. Прогресс его вечен. А если это так, то невозможно сомневаться и в достижении бессмертия» [Циолковский 1964, 152]. Сетницкий также подчеркивает масштабность и глобальность цели, стоящей перед человеком, – преобразование природы человека, преодоление смерти, а не просто оптимизация общественных отношений. И при этом достижение этого идеала не означает прекращение развития или вечный покой, напротив, достижение идеала, является переходом к состоянию абсолютного совершенства, где категория развития является новым качеством человеческого бытия. Очень важно, что космист. Сетницкий закладывает в парадигму идеала природу человеческой деятельности, соотношение действительности и идеала.

Идеал «конечного совершенства» сам по себе уже предполагает, что в действительности заложен потенциал для достижения идеала, т.е. существует мощь и сила, способная реализовать потенциал и достичь идеала. Наоборот, идеал «бесконечного совершенствования» исходит из мысли об отсутствии в действительности подобного рода потенции. Мысли о потенциальном всемогуществе человека и признание его принципиального бессилия – таковы основы, на которых построены оба рассматриваемых идеала. Еще один существенный аспект, рассматриваемый Сетницким, – соотношение идеала, действия и действительности. Воплощение идеалов в действительность, их осуществление мыслится философом как упорядочивание действительности, создание порядка. Смысл действия усматривается философом в том, «чтобы беспорядочную, хаотичную действительность сменить усовершенною и завершенною действительностью идеала» [Сетницкий 1995, 293]. В терминологии Федорова осуществление идеала – это также упорядочивание, утверждение порядка, регуляция природы [Федоров 1995а]. Ключевым моментом в концепции

Сетницкого выступает отождествление понятия цели идеала или соотношения идеала с конечной целью, т.е. идеал, по Сетницкому, есть конечная цель. В строгом смысле слова, подлинный идеал у человечества может быть только один, поскольку он и служит конечной целью, предельной целью человеческих стремлений. Действия наполнены смыслом лишь в том случае, если цель, на которую они направлены, полагается принципиально осуществимой. Если же цель удаляется от нас по мере того, как мы к ней приближаемся, т.е. удаляется «линия горизонта», то проявляемую нами форму активности, согласно Сетницкому, нельзя назвать деятельностью. Движение к линии горизонта, которое ни на шаг не приближает нас к цели, является топтанием на одном месте, сизифовым трудом, безрезультативной формой активности или бессильной и бесцельной деятельностью. Такова, по мнению Сетницкого, природа усилий, направленных на воплощение идеала «бесконечного совершенствования». Идеал является указанием цели и одновременно повелением, существующим благодаря воображению и посредством воображения. Но это не означает, как считает философ, что идеал есть нечто воображаемое или пустая фантазия. Идеал действителен, императивен и проактивен. Он всегда уже есть для человека конечная цель наших действий и проект. В частности, Сетницкий пишет: «Идеал по самому смыслу своему есть крайнее, последнее и величайшее задание, к которому стремится человечество» [Сетницкий 1995, 299]. Интересна и еще одна мысль философа. Всеобщее спасение мыслимо лишь как результат труда и усилий, всеобщая гибель – как простой результат естественного хода вещей. Если плыть «по течению», результат будет именно таким.

Сетницкий вслед за Федоровым ставил задачу победы человека над силами природы, над распадом и гибелью, за которыми следует смерть, и выражал стремление ко всеобщему воскрешению в следующих словах: «Жизнь, ее осуществление и возвращение всем – таково то устремление, которое должно сделать человека подлинным орудием божественного преобразования мира» [Бурханов 2016, 11].

Заключение

А.К. Горского и Н.А. Сетницкого неслучайно называли федоровцами. В качестве основной идеи своей философии они обозначали необходимость преобразования человека как существа

планетного и вселенского согласно провиденциальному замыслу Бога о человечестве. Они представляли образ совершенного человеческого общества «без гнета и без розни», все члены которого были бы объединены общим делом, не ущемляли бы друг друга, а действовали сообща и нераздельно, сознавая связь с Именем Божиим, гармонично и совершенно соединяющим слово и дело, что несет образец совершенного общества.

Горский и Сетницкий отстаивали возможность человека стать проводником и орудием осуществления Божией воли в мире или непосредственным участником преобразования. Горский начинает трактовать проблемы бессознательного человека как проблемы непознанного и всеобъемлющего мира внутри человека. Сетницкий рассуждает на тему, особенно актуальную и в XXI веке, возможности достижения цели, а также о том, что является сизифовым трудом и не способствует достижению цели, потому не является деятельностью. Исповедуя христианское дело, которое не замыкается в стенах храма, Горский и Сетницкий вмещали в него поистине вселенское содержание: регуляцию стихийных природных сил, одухотворение материи, упразднение смерти, обожение мира и достижение идеала.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бердяев 1932 – *Бердяев Н.А.* Н.А. Сетницкий. О конечном идеале // Путь. 1932. № 36. С. 93–95.

Бурханов 2016 – *Бурханов Р.А.* Концепция культуры в философии русского космизма: А.К. Горский, Н.А. Сетницкий, В.Н. Муравьев // Общество: философия, история, культура. 2016. № 9. С. 9–12.

Вернадский 2004 – *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис Пресс, 2004.

Гачева 2018 – *Гачева А.Г.* Апокатастасис в русской религиозно-философской мысли последней трети XIX – первой трети XX в. Статья третья: Апологеты целостного идеала: тема всеобщности спасения в творчестве мыслителей Советской России А.К. Горского, Н.А. Сетницкого, В.Н. Муравьева, Д.Л. Андреева // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 3. С. 19–31.

Горский 1993 – *Горский А.К.* Организация мировоздействия // Русский космизм. Антология философской мысли / сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 214–238.

Горский 1995а – *Горский А.К.* Николай Федорович Федоров и современность // *Горский А.К., Сетницкий Н.А.* Сочинения. – М.: Раритет, 1995. С. 97–184.

Горский 1996 – *Горский А.К.* Огромный очерк // *Горский А.К., Сетницкий Н.А.* Сочинения. – М.: Раритет, 1995. С. 185–266.

Сетницкий 1995 – *Сетницкий Н.А.* О конечном идеале // *Горский А.К., Сетницкий Н.А.* Сочинения / сост. Е.Н. Берковская (Сетницкая), А.Г. Гачева. – М.: Раритет, 1995. С. 287–358.

Федоров 1995а – *Федоров Н.Ф.* Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства // *Федоров Н.Ф.* Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. – М.: Прогресс, 1995. С. 37–308.

Федоров 1995б – *Федоров Н.Ф.* Супраморализм, или всеобщий синтез (т.е. всеобщее объединение) // *Федоров Н.Ф.* Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. – М.: Прогресс, 1995. С. 388–441.

Циолковский 1964 – *Циолковский К.Э.* Реактивные летательные аппараты. – М.: Наука, 1964.

Gacheva 2020 – *Gacheva A.G.* The Writing of Cosmist Philosophers Alexander N. Gorsky, Nikolai A. Setnitsky and Valeryan N. Muravyov as a Synthesis of Literature and Philosophy // *Studies in East European Thought.* 2020. Vol. 72. No. 3–4. P. 333–349.

Groys 2018 – *Groys B.* Introduction: Russian Cosmism and the Technology of Immortality // *Russian Cosmism / ed. by B. Groys.* – Cambridge, MA: EFlux-MIT, 2018. P. 1–14.

Young 2021 – *Young G.M.* The Russian Cosmists. – Oxford: Oxford University Press, 2021.

REFERENCES

Berdyayev N.A. (1932) N.A. Setnitsky. On the Ultimate Ideal. *Put'*. No. 36, pp. 93–95 (in Russian).

Burkhanov R.A. (2016) The Concept of Culture in the Philosophy of Russian Cosmism: A.K. Gorsky, N.A. Setnitsky, V.N. Muravyev. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura.* No. 9, pp. 9–12 (in Russian).

Fedorov N.F. (1995a) The Issue of Brotherhood or Kinship, on the Causes of Unbrotherly, Unrelated, i.e., Unpeaceful, State of the World and the Means of Restoring Kinship. In: Fedorov N.F. *Collected Works in 4 Vols.* (Vol. 1, pp. 37–308). Moscow: Progress (in Russian).

Fedorov N.F. (1995b) Supramoralism, or Universal Synthesis (i.e. Universal Unification). In: Fedorov N.F. *Collected Works in 4 Vols.* (Vol. 1, pp. 388–441). Moscow: Progress (in Russian).

Gacheva A.G. (2018) Apocatastasis in Russian Religious-Philosophical Thought in the Last Third of the 19th Century – the First Third of the 20th Century. Article 3: Apologists of the Integral Ideal: The Theme of Universal Salvation in the Works of Soviet Russian Thinkers A.K. Gorsky, N.A. Setnitsky, V.N. Muravyev, D.L. Andreev. *RSUH/RGGU Bulletin. Philosophy. Sociology. Art History.* No. 3, pp. 19–31 (in Russian).

Gacheva A.G. (2020) The Writing of Cosmist Philosophers Alexander N. Gorsky, Nikolai A. Setnitsky and Valeryan N. Muravyov as a Synthesis of Literature and Philosophy. *Studies in East European Thought*. Vol. 72, no. 3–4, pp. 333–349.

Gorsky A.K. (1993) Organization of World Influence. In: Semenova S.G. & Gacheva A.G. (Eds.) *Russian Cosmism: Anthology of Philosophical Thought* (pp. 214–238). Moscow: Pedagogika-Press (in Russian).

Gorsky A.K. (1995a) Nikolay Fedorovich Fedorov and Modernity. In: Gorsky A.K. & Setnitsky N.A. *Works* (pp. 97–184). Moscow: Raritet (in Russian).

Gorsky A.K. (1995b) The enormous essay. In: Gorsky A.K. & Setnitsky N.A. *Works* (pp. 185–266). Moscow: Raritet (in Russian).

Groys B. (2018) Introduction: Russian Cosmism and the Technology of Immortality. In: Groys B. (Ed.) *Russian Cosmism* (pp. 1–14). Cambridge, MA: EFlux-MIT.

Setnitsky N.A. (1995) On the Ultimate Ideal. In: Gorsky A.K. & Setnitsky N.A. *Works* (pp. 287–358). Moscow: Raritet (in Russian).

Tsiolkovsky K.E. (1964) *Reactive Flying Apparatus*. Moscow: Nauka (in Russian).

Vernadsky V.I. (2004) *Biosphere and Noosphere*. Moscow: Airis Press (in Russian).

Young G.M. (2021) *The Russian Cosmists*. Oxford: Oxford University Press.